

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Георгия Лопатина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПОПАДАНЕЦ ОБЫКНОВЕННЫЙ
БАРОН ГАРЕМСКИЙ

Георгий ЛОПАТИН

**БАРОН
ГАРЕМСКИЙ**

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л77

Серия основана в 2004 году
Выпуск 509

Художник
С. А. Григорьев

Лопатин Г.

Л77 Барон Гаремский: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1659-2

Нет спокойной жизни попаданцу обыкновенному. Казалось бы, отбился от орочьей орды, сиди и живи спокойно в собственном замке, детей расти, прогрессорством занимайся, куй булат, вари стекло... Но нет, надо найти путь домой! А в результате поисков наш герой вляпался в большие неприятности.

Но, как известно, что нас не убивает — делает сильнее. Вот и Кирилл вышел из беды с прибытком, не зря говорят, что нет худа без добра.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Георгий Лопатин, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1659-2

ПРОЛОГ

*Кирилл, попаданец обыкновенный,
или необыкновенный — это как посмотреть...*

Меня зовут Кирилл Мясищев, я был волонтером «Космопоиска», охотился на зеленых человечков и летающие чашки. Как оказалось — более чем успешно. Доохотился.

Поехал я однажды зафиксировать одну аномалию в глухую деревушку — и с концами... Аномалия оказалась гуляющим порталом, что и портанула меня в параллельный мир, сделав классическим попаданцем обыкновенным.

Что сказать, сбывлась мечта идиота: зеленых человечков я нашел-таки на свою голову... и не только голову.

Зовут меня по-разному. Вроде простое имя Кирилл оказалось для аборигенов не совсем таким простым. Так что появилось несколько вариантов произношения.

Я же — Кириэл, так меня зовет гоблинка Галлогала, она же Зеленоглазка. Спас я ее от стаи волков, пострелял их из мощной пневматической винтовки — «язык» мне очень требовался, — а потом стал ее названным мужем, со всеми последствиями в виде аж восьми детишек...

Я же — Кэrrэл. Так меня зовет орчанка, шаманка по имени Олграна. Второго имени я ей не дал из-за вредности ее характера. Эту зеленокожую особу я тоже спас от чего-то вроде жертвоприношения. Соплеменник-шаман хотел получить ее душу, заточив в свой бубен. В итоге я его тоже вальнул. Просто защищался, спасти целенаправленно никого не хотел — собирался просто незаметно уйти, но, к несчастью для шамана, он заметил меня раньше, чем я смог сделать ноги. Олграна же провела обряд познания, и я стал знать местные языки, а то до этого с гоблинкой общался больше... хм... жестами. Но результатом спасения также стало то, что я сделался ее своеобразным пленником... Вот так вот я попал — сде-

лал, называется, доброе дело. Впрочем, нет худа без добра, ее плен весьма и весьма своеобразный — попади я в плен кому-нибудь другому, все могло оказаться намного жестче. Плена мне так и так было не избежать, но о причинах этого чуть позже.

Я же — Ксиррел. Так меня зовет вампиресса и королева гнезда, без собственно гнезда и подданных, по имени Ссашшиллесса. Я иногда зову ее Сашей, а то больно имя у нее труднопроизносимое, и пока выговоришь, язык в узел завяжется. Да-да, ее я тоже, по сути, спас — освободил из застенков местечкового тирана, где она провела больше двадцати шести лет. Вампирам, в теории живущим вечно, это вроде не срок, но тоже малоприятно.

Кириллом меня зовут только големы... Вот такие выкрутасы дикции.

А еще я — рассар. Мой рояль, без которого, как вы понимаете, порядочному попаданцу никак, и мое проклятие.

Рассар — это такое живое существо с раскрытой аурой, понимаете это определение как хотите, вырабатывающее очень много магической энергии, она же Сила, она же мана.

Маги тоже могут вырабатывать ману, но в гораздо меньших объемах, и, что важнее, они благодаря «закрытости» ауры могут ею как-то управлять, плести заклинания, просто воздействовать сырой Силой, а я так не могу. Правда, я еще и не пробовал. С учителями на данный момент просто беда. Да и не до обучения пока. Устроиться надо как следует, а с этим тоже облом — орки на пороге.

По сути, я как рассар простая батарейка для этих магов. Потому и не могу появиться в землях людей, чтобы поискать возможность для возвращения домой: там меня первый же встречный маг захомутает и в клетку посадит, чтобы энергию качать.

Что, собственно, и делает со мной Олграна — качает энергию, хотя, надо сказать, способ перекачки достаточно приятный — настолько, что она уже беременна от меня... Но тут я не виноват... то есть виноват, конечно, но не виноват! Она сама... ко мне пришла, гы-гы.

Повторюсь. Гоблинка, кстати, уже родила. Восьмерых. Четверых мальчиков и столько же девочек, вечно голодных

проглотов! А когда они все кричать начинают, это просто караул!

Да, кстати, быть рассаром не так уж бесполезно, как казалось на первый взгляд. Выяснил я это совершенно случайно. Так, когда у меня стала заканчиваться туалетная бумага, я начал активно завидовать гоблинке, коей бумага из-за особенности пищеварения и строения организма в одном месте не нужна. И вот однажды сижу я на толчке и осознаю, что и мне бумага, а точнее — ее местный заменитель, уже практически не требуется. Перестроилось там все, по образу и подобию... Осталось только порадоваться, что система водосброса с оригинала не скопировалась.

А потом рассарство мне помогло в том плане, что я стал более выносливым и мускулистым — эффект заимствования силы от расы орков: Олграна как представительница сей расы, что называется, всегда под боком. Все мышцы увеличились в размерах и объеме. Я сказал, что все мышцы? Да-да, и эта мышца тоже. И ничего я не озабоченный... но раз есть возможность, почему бы ею не воспользоваться и не проапгрейдить достоинство!

Есть от рассарства еще приятности по мелочи — вроде повышенной регенерации, чувствования лжи, неуязвимости от атак душами: они рассеиваются от соприкосновения с моей аурой (может, и еще от чего, но это все надо проверять на личном опыте, а не хочется), а также изменения внешности близких мне разумных. Так, очень похорошела гоблинка, и орчанка не осталась без изменений, вампиршу переделывать — только портить. Еще что-то... Собственно, всех свойств рассарства никто не знает. Приходится их выявлять на собственной шкуре, зачастую, как вы поняли, в буквальном смысле.

Что еще можно рассказать о себе?

Ах да! Самое роуальное-то я и забыл. Я же стал владельцем! По размеру и наполнению подданными сего владения меня можно пока назвать бароном. Почему пока? Потому что на данный момент подданных немного, но их количество постоянно растет, и не только за счет собственных усилий, хи-хи... Первой ласточкой стали полукровки-янычары и рабы из степи, сбежавшие от орков. Плохо им там было.

Правда, вслед за ними пришли сами орки, толпой под тысячу и с десятком сильных шаманов. Хотели возвергать беглецов назад и жестоко их наказать, чтобы другим неповадно было бегать. Не получилось. Я (винтовку мне магически прокачали, так что теперь могу стрелять не только пулями, но еще ледяными иглами и фаерболами, причем очередями) со своими... хм... гражданскими женами и десятком деревянных големов хорошо их потрепал, устроив дерзкую засаду.

Первую волну отбил. Теперь жду гостей в гораздо большем количестве...

Потом потянулись еще полукровки из Топи на западе и из приграничных территорий с Проклятыми землями, где они в очень непростых для проживания условиях скрывались от притеснения со стороны людей, а также от мага-некроманта, коему раньше принадлежал замок, что я экспроприировал по праву сильного. То есть мага-некроманта пришлось убить.

А что я? Я ниче... он первым напал, я только защищался. А вообще я очень мирный. Правда, шаманка вела меня сюда в якобы безопасное место, то есть она собиралась изначально его прибить не без моего участия, но я об этом ничего не знал! Клянусь! В общем, получилось так, как получилось, и жаловаться на что-то просто грешно.

Теперь я барон. Барон Гаремский.

Не ржать. Ну не смог я подобрать более нормального названия. А чего, собственно? Название как название...

Баронство Гарем — звучит!

ГЛАВА 1

Кирилл, барон Гаремский

Началась осень. Здесь она, как и любая уважающая себя осень, сопровождается обильными дождями. Другое дело, что зимы, привычной для меня, сибиряка, снежной и холодной, под сорок градусов мороза, тут нет. И слава богам! Хотя я и сибиряк, но никогда не любил холода. Я его ненавидел! А то выйдешь на улицу, а тебя уже всего сковало морозом. Прошел сто метров — а на лице такое ощущение, что появилась ледяная корка, и как результат — обморожение.

Так вот, ничего подобного здесь нет, просто начинается сезон дождей. Подозреваю, что, когда начнется реальная слякоть от бесконечного небесного водопада, грязь и сырость, я буду скучать по снежным сугробам, в которых можно зарыться в полный рост, но это случится еще не скоро. К тому же есть шаманка — уж она, надеюсь, сможет избавить замок от сырости, что так любит всякая плесень и мох.

— Подъем, барон! — с возгласом ворвалась ко мне в спальню вампиресса Ссашшиллесса.

Моя наставница по мечевому бою, по кавалерийской езде, а с недавних пор еще и рукопашному бою обучает. Она вообще мастерица на все руки, что называется, и мечом махать, и... хм... на дуде играть.

— Труба зовет!

— Сашуль, ты — изверг! — возопил я, глянув в окно, за которым стояла крошечная тьма, ну... не то чтобы крошечная, но все равно тьма. — Тебе об этом кто-нибудь говорил?

— Ты мне об этом постоянно говоришь, — отмахнулась она.

— Естественно, ведь даже не рассвело! Дай еще часок поспать! — взмолился я. — Я сейчас совсем никакой...

— Никаких спать! Подъем!!!

Вот ведь будильник...

Вампиресса в одно мгновение оказалась рядом со мной и сдернула с меня одеяло. Я поежился — температурка в комнате не слишком комфортная. Надо с системой обогрева что-то придумать. Каминны как-то не фонтан в этом плане. Да и прогорел он уже давно, а дровишек подкинуть никто не удосужился.

— Ну, Сашуль... я вчера хорошо если во втором часу ночи заснул... — попытался я ее разжалобить, укутываясь в простыню как какая-то мумия. — Будь чел... милосердной... или вампирам сие понятие неведомо?

— Ведомо. Милосердие у нас выражается в сворачивании шеи. А что касается того, что ты никакой, то вечером надо было меньше кувыркаться! Сейчас был бы в форме.

— А ты случайно не напомнишь мне, с кем именно я вчера вечером кувыркался? — поинтересовался я с усмешкой.

— Ничего не знаю! И это ничего не меняет! — отмела вампиресса все мои претензии в свой адрес. — Распорядок дня есть распорядок дня, и нарушать его нельзя! К тому же это полезно для общей жизненной тренировки.

— Это ты сейчас про что? — не догнал я, вытаращившись на нее в изумлении.

— Про то. Вот, скажем, довелось тебе столкнуться с противником. Он тебя изрядно вымотал в сражении, но тебе удалось от него убежать и оторваться, спрятаться и передохнуть. Но враг продолжил преследование и вскоре нагнал под утро, ни свет ни заря. Ты ему тоже будешь жаловаться и просить, чтобы он дал тебе еще часок форы, потому как ты, дескать, не выспался и все из-за него, супостата проклятого?

Зараза... С логикой у нее просто превосходно, хоть и женщина.

Я, правда, не стал отмечать того факта, что после битвы и ночной погони противник тоже будет не в лучшей кондиции, в отличие от вампириши, которая после ночи со мной выглядела свежей как огурчик и даже без пупырышков, а противник, догнав меня, тоже предпочтет немного передохнуть и восстановить силы.

Знал уже, что она всегда найдет доводы меня переспо-

рить. Да я и сам знаю как минимум один такой аргумент — дескать, у врага полно эликсиров бодрости, за счет чего, собственно, и догнал тебя, а у тебя — шиш, еще и без масла. А по-сему надо рассчитывать только на свои скромные силы.

Делать нечего. С кровати меня поднимут так или иначе, банально с нее столкнув на пол, а он твердый. Было дело... Так что встать всяко-разно придется.

Я поплелся в уборную, потом вернулся назад и принялся одеваться для тренировки — настоящего ада... Несмотря на все мое рассарство и с некоторых пор повысившуюся силу, с выносливостью у меня все равно оставались проблемы.

Одевшись, спустился вниз, на тренировочную площадку. Рассвет только-только загорался. И началось. Сначала часовая разминка: бег, приседания, отжимания, прыжки и все прочее, а потом собственно тренировка: отработка ударов, бой с тенью, бой против вампирессы, постоянно играючи удельывающей меня даже не переходя на сверхскорость, несмотря на то что бился я в полную силу. Сама Ссашшиллеса на этом настояла, потому как, даже если я каким-то чудом сумею ее достать, для нее это будет сущий пустяк: один маленький глоточек крови рассара — и раны как не бывало.

Впрочем, надо отдать ей должное, специально она не подставлялась, чтобы получить дополнительную порцию моей крови, хотя та действовала на вампиршу как валерьянка на кошку. Собственно, ради нее-то вампирша и осталась в замке... ну и, как сегодня ночью, погреться в сиянии моей ауры тоже требовалось. Оставалось только радоваться, что вампирша не может откачивать энергию из меня принудительно, как это делает шаманка, а впитывает только свободно исходящую ману.

Так и встретили рассвет, звеня мечами (тренировались, вопреки традиции, не деревянными или железными, но тупыми, а именно боевыми, чтобы сразу приучить меня к опасности) и сотрясая округу глухими ударами о щиты. А рассвет затянулся из-за накрывших небо черных туч.

Кажется, дождь собирается, подумал я в стиле мультперсонажа, поглядев в небо во время образовавшегося перерыва в тренировке — пить ходил. Мне банально требовалось воз-

местить водопотерю. Пот реально лился ручьями, так что мою одежду можно было отжимать.

— Что ж, барон, вы прогрессируете, — сказала мне вампиресса.

Но стоило только мне обрадоваться этой похвале и начать смущенно лыбиться и даже что-то там пробовать лепетать в ответ, дескать, ну какое там, право слово... как она меня тут же жестко обломала:

— Пожалуй, вас, барон, уже можно выставить против пятилетнего ребенка. Есть шансы, скажем, один к трем, что вы сможете его победить.

Стерва!

Вампиресса расхохоталась, увидев мое перекошенное лицо. Мимику я в этот момент не контролировал.

— Успокойся, Ксиррел! Я имею в виду ребенка-вампира!

Да, это аргумент, согласился я через секунду раздумья. Ребенок-вампир — совсем не то, что человеческий ребенок.

— А если ставить человеческого ребенка, то, думаю, десятилетнего ты одолеешь с шансами пятьдесят на пятьдесят.

— Ах так?!

Я ринулся на вампирессу, окончательно выведенный из себя. Но, естественно, у меня ничего не вышло. Махнул пару раз мечом — и тот, выбитый из рук, отлетел далеко в сторону, со звоном упав на камни.

«И что это со мной происходит? — удивился я. — Ну подумаешь, дразнится. Не так уж и обидно, если посмотреть, даже где-то забавно, а реагирую как обидчивый... даже не знаю кто».

«Может, помимо мышц и силы, ты еще от орков взрывной характер скопировал?» — предположило мое второе «я».

Вполне может статься, согласился я. Хотя в теории я беру только то, чего хочу, чему завидовал. Разве нет?

«Да уж, если судить о том, что скрывается в штанах, то завидовал ты сильно! Ты часом не падаешь в обморок из-за оттока крови от головного мозга, когда кое-кто другой активизируется?!»

Мы сейчас о повышенной раздражительности говорим, хмуро напомнил я своему второму «я» тему мысленного разговора.

«Наплюй... просто не выпался... настроение плохое, да еще погода дрянная, свинцовые тучи над головой совсем настроения не прибавляют, это не то же самое, что яркое солнышко. С кем не бывает».

Ну да, тоже верно... Но вампириша меня реально хочет вывести из себя. Раньше она надо мной не смеялась. Зачем делает это сейчас?

«Да кто ее знает! Может, у нее тоже настроение поганое?»

Да не похоже это на нее, у нее всегда хорошее настроение, особенно после ночи со мной. Не то чтобы я был столь велик в постели, несмотря на некоторые физические изменения, гы-гы, но вот аура моя действует на нее как таблетка радости. Так что в любой другой день я бы согласился с тем, что у нее плохое настроение, но не после сегодняшней ночи.

«Тогда, возможно, пытается тебя как-то раскатать через злость, чтобы ты перешел на новый уровень... прокачки. Она же ведь знает, что ты меняешься, берешь то, чего желаешь больше всего от своих партнерш, и она знает, что ты хочешь получить ее сверхскорость, вот и пытается ее инициировать, а то пока ты сам разгонишься, второе пришествие какого-нибудь местного бога произойдет...»

Хм... вполне возможно, согласился я с доводом. Принимаем за основную версию.

Я подобрал меч и, напротив, успокоился. Хотя, может, наоборот — стоило себя накрутить сильнее, раз уж этого хотела вампиресса? Вдруг действительно помогло бы переключиться на следующую скорость? К примеру, на пятую... Лишь бы не на «заднюю». Но, вычислив причину ее подколок, злиться уже не смог.

— Продолжим...

Ссашшиллесса только кивнула. И мы продолжили уже без подколок. Увидела, что я спокоен как удав, все поняла и осознала бесперспективность метода.

Олграна, шаманка, проверяющая свои новые возможности

Чем бы сегодня заняться, подумала я, садясь в центр черной плиты в виде круга на крыше замка-башни, что я использовала в качестве площадки для медитаций и камланий.

Орлов не видно. Вообще надо бы, как любой другой уважающий себя шаман... то есть уважающая себя шаманка, своего вырастить... С ним и связь смогу устанавливать мгновенно, а не после камлания, и держаться такая связь станет на минимуме маны, и радиус действия больше. Ну и конечно же всегда под рукой будет. Хорошо, с этим разобрались, как начнется сезон вылупления яиц, я этим обязательно займусь.

А чем заняться сейчас?

Я еще раз посмотрела в застывшее хмурое небо. Как же надоела эта серость над головой, такая низкая и давящая, особенно здесь, в горах — кажется, протяни руку вверх, и она скроется в туче...

Хм... а почему бы и нет? Не погонять ли нам тучки? Сил вроде бы на удивление много... Причем усиление идет гораздо более быстрыми темпами, чем я даже смела надеяться. И благодарить тут, похоже, нужно не только «круговорот» потока энергии, что мы устраиваем с Кэrrэлом, но и плод этих наших круговоротов...

Я невольно потрогала уже чуть вздувшийся живот. Да, видно, ребенок, а точнее — дети: если я не ошибаюсь, у меня тройня, — не только не стали помехой в моей... прокачке, но даже, наоборот, поспособствовали ей. И это, если подумать, неудивительно. Если уж все полукровки от Кэrrэла и Галлогалы получили сильный Дар и в перспективе могут стать сильными магами, если найдется учитель, или же шаманами — тут уже я смогу поспособствовать, — то что уж говорить о моих будущих детях от Кэrrэла, учитывая, что я сама по силе Дара не из последних буду!

Кстати, теперь понятно, как гоблинка тогда смогла навести на нас столь сильное природное заклятие, что Кэrrэл потерял ко мне всякий интерес, а я соответственно к нему. Я мысленно засмеялась, вспоминая, как Кэrrэл тогда бегал по поляне из-за того, что его «хвостик» болтается безвольно, при моих-то обнаженных статях!

Решено, гоняем тучи!

Я взяла бубен, запалила одну маленькую курильню и стала отбивать ритм... Невольно в памяти всплыли стихи из мира Кэrrэла.

Рассказывал он нам иногда вечерами стихотворения, ка-

кие помнил. На его техническом артефакте, на котором он показывал нам те немногие фильмы, что захватил из своего мира, стихов совсем не оказалось, за исключением тех, что были в книгах, но там есть лишь жалкие огрызки-куплеты. А помнил стихов Кэррэл много — говорил, в школе заставляли учить. Бедненький, тем более что я поспособствовала улучшению его памяти, проведя один из малых обрядов, восстанавливающих и укрепляющих воспоминания.

И вот один из таких стишков, навеянный обстановкой, всплыл в моей голове: «Буря мглою небо кроет...»

Я пустилась в пляс-транс, почувствовав связь-единение с природой, со стихией. Такого со мной еще ни разу не было! От осознания этого потрясения я чуть не разорвала связь, но удержалась.

В итоге вместо того чтобы разогнать эти тучи, я под впечатлением, навеянными стихами, наоборот, их стала собирать.

Ко мне... Еще... Гуще...

Бубен звучал не переставая, набирая темп и отзываясь в небесах рокотом, крепя и раскидывая сеть связи все шире, делая ее все крепче.

И вот облака наконец чуть сдвинулись к центру, уплотнились, закрутились... Еще, еще, еще... быстрее...

Потрясающе! Я смогла! Я смогла сделать то, что надеялась сделать только года через три! Да, воздействие еще слишком мало по радиусу, всего-то с километр-полтора, но и это уже огромный прогресс!

Ну же, еще!!!

Серые облака постепенно сгущались, опускались все ниже и превращались в черные тучи. Подул холодный ветер...

Ба-бах!!! Совершенно неожиданно раздался оглушительный, сотрясающий башню до основания гром.

И одновременно с громом, даже чуть раньше, из центра получившейся грозовой воронки с треском низверглась ослепительно-яркая ветвистая молния, ударив куда-то в пределы кузни.

Запахло озоном, так сильно, что резко защипало в носу.

О духи! Там же занимаются Кэррэл с вампиршей! Да и демоны с этой вампиршей, даже порадуюсь, если ее поджарит, но только бы не пострадал Кэррэл!!!

Я подскочила к краю крыши и с тревогой посмотрела вниз.

Слава духам! С Кэррэлом все в порядке! Вон стоит, смотрит на разгорающуюся кузницу.

— Олграна!!! Чтоб тебя!.. — раздался снизу рык Кэррэла, посмотревшего наверх.

— Извини... — пискнула я в смущении, глупо улыбаясь, и как дура помахала ладошкой.

А через несколько секунд на нас обрушился водный поток. Хорошо, кузницу хоть потушит, и мне не придется напрягаться, а то воздействие на облака меня изрядно опустошило.

Кирилл, барон на тренировке

Увлечшись тренировкой с вампирессой, тем более что она позволяла себя атаковать, без ответных выпадов и только защищалась, я, да и она тоже, совершенно отрезвились от окружающего мира и не заметили его стремительного изменения, причем над самыми нашими головами.

А потом как жажнуло! А потом как грохнуло!

Японский городской!!!

Что удивительно, до момента удара молнией и грохота грома стоял я возле кузни, а когда очнулся, обнаружил себя в дальнем от нее конце двора, медленно приходя в себя.

Всегда боялся молний... особенно после рассказа об одном неудачливом чудеке, которого молния оприходовала четыре раза. В первые два раза он, бедолага, выжил, в третий раз она его убила, а в четвертый раз молния ударила в его могилу... Прямо проклятие какое-то.

— Олграна!!! Чтоб тебя!.. — в сердцах выпалил я чуть ли не в истерике, когда до меня наконец дошло, чьих это рук дело.

А чьих еще? Вон и она сама, ладошкой машет...

Кузня весело занялась огнем. Но тут полил дождь, гася вспыхнувший огонь. Ну и нас заодно полил, погнав со двора в замок.

— Нет худа без добра, — выдала как-то услышанную от меня сентенцию Ссашшиллесса.

— Ты сейчас про что? — не въехал я. — Что кузню надо было все равно перестраивать?

— Ну и это тоже... — усмехнулась вампирша. — Но вообще я о другом.

— О чем?

— Ты понял, что случилось?

— Конечно! Эта, блин... дошаманилась... на нашу голову! Чуть не угробила! Но я уверен, однажды это ей непременно удастся! Она талантливая, все у нее впереди!!!

— Да забудь ты об этих мелочах! — в раздражении от моей непонятливости отмахнулась вампиресса. — Я сейчас про тебя говорю!

— В смысле?

— В прямом. Вспоминай, где ты стоял до удара молнии и где оказался.

Вампиресса требовательно посмотрела на меня.

— Ну, вспомнил... — пожал я плечами. — Чего тут такого?

— А того, что из точки «А» в точку «Б» ты попал меньше чем за секунду!

— Э-э...

Я даже встал столбом.

— Серьезно?

— Зачем мне врать? — удивилась вампирша.

— То есть я перешел на... вампирскую сверхскорость?!

— Не то чтобы на вампирскую, но похоже, — кивнула Ссашшиллесса.

— Вот же... — выдал я потрясенно.

— И теперь это надо тренировать. Закрепить результат и развить способность.

— Как?

— Ну, для начала с повторения причины, вызвавшей сверхскорость...

— Ни за что?! — выпалил я категорично. — Однажды молния нас реально может приглубить, так что мало не покажется!

— Мы защитимся...

— Ну... если только защитимся...

От сверхскорости мне отказываться все же не хотелось. Подтвердилась причина, чего от меня добивалась Ссашшил-

лесса, всячески выводя меня из себя, чтобы я разозлился и перешел в гнев на сверхскорость. И я перешел-таки, правда, по другой причине. Но это уже не суть важно. Дело осталось за малым — тренировками заставить переходить себя в режим вампирского ускорения по собственной воле, а не от страха, едва не портя портки с внутренней стороны.

Оказавшись в замке, поспешил к Зеленоглазке и детям. Не мешало также проверить компьютер. Рядом прошло столько энергии, что его могло контузить, а то и вовсе накрыть медным тазом. Лишь бы Зеленоглазка не пользовалась им в момент, когда ударила молния... Любит она книжку почитать. Их там у меня есть. Штук пятьсот.

Олграна оказалась в комнате Зеленоглазки гораздо раньше — оно и понятно, ей с крыши спуститься быстрее — и была в бубен, успокаивая перепугавшихся грохота детей. Представляю, какой здесь был ор после раздавшегося прямо над головой грома.

— Прости меня, Кэррэл... — повинулась Олграна. — Этого больше не повторится.

— Ничего... — отмахнулся я, уже придя в себя. — Тем более что этот удар молнии мне несколько поспособствовал.

Я подхватил на руки потянувшихся ко мне Рому и Риту — это те, что с большей примесью гоблинской крови. Гоблинская составляющая взяла свое, и они развивались намного быстрее братьев и сестер. Уже давно ползали и даже пытались ходить. Скоро бегать начнут, еще неделька-другая...

Что касается компьютера, то он, слава богу, стоял выключенным. Надо бы и его как-то магией законсервировать...

— Это чем же?

— Ксиррел перешел на сверхскорость, от испуга конечно же, но это уже прогресс, который следует закрепить, — ответила вампириша, не удержавшись от маленькой шпильки в мой адрес.

— Ты только во время исполнения супружеских обязанностей на сверхскорость не переходи, — улыбаясь, заметила Зеленоглазка, нахватавшись от меня шуток.

Три мои гражданские жены заржали в голос.

Ч-черт, подумал я, так и подкаблучником недолго стать...

Я тут владетель-властелин вообще или где?!

«Или где...» — хохотнуло мое второе «я».

Предатель...

Надо отсюда сваливать. Но разве от них свалишь? Особо от Олграны с Ссашшиллессой? Фига с два! Следом ведь попрутся. Я для них как батарейка, куда они меня отпустят?

«И вот так просто возьмешь и бросишь своих детей?!» — спросило мое второе «я», переключившись в режим «совесть».

Ну...

Я посмотрел на Рому и Риту, коих держал на руках, и державших меня за бородку, а также тех, что лежали в кроватках. Западло, конечно... но я их всех обеспечу...

«Звучит не шибко убедительно».

Да иди ты!

— Кстати, Олграна, надо эти твои эксперименты с погодой в рабочее русло направить, — заметил я, когда они отсмеялись, вспомнив про «обеспечение».

— Это как? Да и что можно сделать?

— Молния — это электричество. В сезон дождей его будет до фига, и грех не воспользоваться таким практически дармовым ресурсом.

— Это понятно, но что с ним можно сделать?

— Будем добывать мифрил...

Даже Зеленоглазка застыла пораженная. Она уже прекрасно понимала ценность алюминиевых бабочек на своих руках, что я ей сделал в свое время из, казалось бы, никчемной алюминиевой проволоки.

— Ты знаешь, как добывать мифрил?! — потрясенно прошипела вампиресса.

— В теории. Олграна мне хорошо прошила память, так что я вспомнил несколько моментов из этого процесса. Почему бы и не попробовать? Предстоит много экспериментов, но если долго мучиться, то что-нибудь обязательно да получится.

— Что для этого нужно?! — буквально нависла надо мной орчанка.

Ей мифрил нужен. Да он всем нужен. И мне тоже, в первую очередь для деревянной армии.

В строю уже находится сотня големов плюс Буратино — мой первый образец, телохранитель и знаменосец в одном лице.

Но хотелось бы больше. Намного больше!

Угроза орков из степи никуда не делась. Даже возрастает. После того как малая орда ушла от нас побитой, в мое владение прямо-таки начался массовый исход полукровок-янычар и беглых рабов. Типа я доказал им, что не пальцем деланный, могу за себя постоять, своих подданных защитить, а значит, можно под мою руку попроситься.

Нас спасает только начавшийся сезон дождей да политические свары среди вождей — они там из-за похода на меня тоже чего-то интригуют друг с другом, друг против друга. Богатства мои несуществующие делят... Но рано или поздно договорятся, и как подсохнет, припрутся, приходи кума любоваться.

— Да как ни странно, ничего особенного. С твоей стороны — приручение молний, чтобы они били в одно место: в железный громоотвод.

— Это легко.

— А также куча глины и кислоты.

— Глины много, а вот с кислотой беда.

— Да, — согласился я. — И мне придется хорошо покопаться в своей тыковке, чтобы вспомнить, как и из чего ее делают. Вроде читал я об этом... Ути-муси-пуси, — переключился я на детей, начав играть с ними разными игрушками — как тряпочными, так и деревянными.

Детям нужно уделять внимание. Мне как рассару особенно — воздействую на них своей аурой, даю им здоровье, и хочется верить, так же, как изменил Зеленоглазку и Олграну, передаю им уже полученные мной свойства вроде физической силы, и если Ссашшиллесса не врет — только что инициированную сверхскорость.

Делал также шахматы из глины разных цветов. Олграна их потом подшаманивала до каменного состояния. Игра всем полюбилась и хорошо шла вечерами под бокал вина у камина. Так что я пытался вспомнить еще какие-то игры, в том числе и развивающие, а не только карточного «дурака». Вечным дураком мне быть не хотелось...

ГЛАВА 2

Кирилл, алюминиево-мифриловый король

С кислотой как-то не заладилось. Ну не мог я вспомнить, как ее делать, хоть убей. Никогда не любил химию, просто не понимал значения всех этих буковок с циферками, соединенных между собой черточками. Все, что помню об этом, это то, что во время сильных пожаров, а также извержений вулканов в атмосфере образуются сернистые облака, а потом на землю проливается дождь из серной кислоты.

Можно было бы еще поэкспериментировать с серой. Да только где ее взять?

В общем, основную подготовительную работу проделали быстро, гремлины натаскали различных видов глин, что имелась в округе, — красная, белая, голубая и привычная желтая, — просушили и размельчили. Осталось только залить все это дело кислотой и прожарить электричеством, через все эти катоды, электроды и аноды (лишнее вычеркнуть), и выявить, какая глина самая производительная на алюминий-мифрил.

— Очередные переселенцы на горизонте, — предупредила Олграна, как всегда, время от времени присматривающая за окрестностями через кружащих в небесах орлов.

Да, переселенцы в мои владения тянулись постоянным, я бы даже сказал, набирающим силу ручейком. Сейчас в основном ко мне в горы переселялись полукровки с топей на западе. Жить в болотах, особенно в сезон дождей, когда уровень воды поднимается, в окружении гнуса, всяких отвратного вида насекомых, жаб и змей, — удовольствие совсем никакое.

Ко мне, как правило, приходили лишь старосты деревень, пока основная масса переселенцев еще двигалась со своим скарбом, узнавали, что да как, получали разрешение на основание деревни в присмотренной долинке и приносили присягу. Я утверждал выбор, если раньше эту долину не зарезервировали для себя другие поселенцы.

В общем, за три месяца количество поселений увеличилось с двенадцати до тридцати, да и сами эти двенадцать первоначальных деревушек увеличились в размерах раза в два

за счет переселенцев-одиночек. Плюс произошло увеличение казачьих станиц с трех до десяти, и у меня под рукой уже стояло казачье войско в пять сотен ятаганов. Эти так называемые казаки надежно контролировали границу со Степью, принимая оттуда новых беглецов и отлавливая оркских разведчиков.

Основной поток беженцев ожидался после сезона дождей. Еще более сильный после войны с орками. Хотя все зависит от того, отобьемся мы от орды или нет. Отобьемся — переселенцы пойдут сплошняком. Не отобьемся — не пойдут, а, наоборот, разбегутся уже имеющиеся. Сейчас же шли те, кому жизнь в болотах стала совсем неведомой, на авось, в надежде, что все будет хорошо. Или же, наоборот, самые умные и рискованные, подбирающие для себя самые лучшие места для проживания, считая, что, если что, всегда успеют сдёрнуть на прежнее место жительства.

А вот из степей как раз наплыв переселенцев в последнее время резко упал. Приходят лишь одиночки. Орки лютуют, усилив пресс на полукровок и рабов, так что те шагу не могут сделать без разрешения.

— Много?

— Под сотню.

— Немало, — кивнул я. — Целая деревня. И чего они ко мне всей толпой прутся?

— Так, может, узнаем? — хмыкнула орчанка в своей-моей манере.

Все от меня перенимают...

Я тоже лишь усмехнулся в ответ.

Через два с небольшим часа весь табор уже парковался у подножия горы, на которой стоял мой замок Гарем с развевающимся красным знаменем и золотым фениксом на нем.

— О! Какие лю... в смысле разумные! — чуть дурашливо воскликнул я, выходя навстречу пришедшему ко мне на поклон старосте. — Ну, здравствуй-здравствуй, Гонглир.

Передо мной стоял гном-квартирон, которого я освободил вместе с прочими пленниками из замка, когда брал его в свою собственность. Гонглир обещался прибыть обратно, но уже с семьей. Вот и прибыл.

Мне очень сильно не хватало этого коротышки как спе-

циалиста, если он, конечно, не врал, что является хорошим кузнецом. А любой кузнец — это ведь еще и инженер, кто мне требовался больше всего. У меня ведь до сих пор огры в рабстве заточены, работают лифтерами, поднимая и опуская платформы.

А я хоть и ярый противник рабства, но все никак не могу сменить их на что-то иное. С прибытием Гонглира на это появилась надежда. Сделаем механизмы с заточкой их под работу элементарей — и этих шерстистых громил можно отпустить. Тем более что Олграна уже добилась определенных успехов в их лечении и осталась последняя серия реабилитационных процедур. Огров ведь некромант изрядно обольванил — мозги закомпостировал, чтобы не буйствовали.

— И вам здравствовать, господин... Не передумала ли ваша милость взять меня на службу в замок с семьей?

— Не передумала... тьфу ты... не передумал. А где твоя семья, Гонглир?

— Внизу, господин.

— А чего с собой не прихватил?

— Дык, господин, тут такое дело...

— Говори уже.

— Все, что там внизу, и есть моя семья.

— Хренасе... — в изумлении выдал я.

Для меня, как для нормального человека, семья — это «семь я». Ну то есть я, жена и дети. Ну еще родители, ну плюс бабушка с дедушкой. Все.

Не учел я гномского кланового менталитета, а Гонглир на три четверти гном. Для них семья — это все, кто состоят в родстве, в том числе седьмая вода на киселе типа племянника двоюродного брата по какой-то там линии. Так что, если подумать, сотня этих полукровок, что стала под стенами, — это еще небольшая такая семейка. Кланчик.

— Господин? — явно занервничал Гонглир.

— Хм... в принципе проблемы я большой не вижу, — ответил я. — Ты непосредственно с семьей — женой и детьми — заезжаешь в замок... Дети-то большие, и сколько?

— Пятнадцать, семнадцать и девятнадцать лет, господин. Это сыновья. Еще три дочери...

— Силен. Сыновья, я так понимаю, тоже кузнечному делу обучены?

— Конечно, господин! — воскликнул Гонглир, даже рука-ми всплеснул — дескать, а как же иначе-то может быть.

— Вот и отлично. Заезжаешь с семьей, а остальные пусть строятся деревней неподалеку, вон за тем перевалом.

— Благодарю, господин!

— Погоди благодарить, — усмехнулся я. — Работы будет много.

— Так это только в радость, господин!

— Что ж, радостей у тебя будет выше крыши. Правда, для начала придется кузню подновить, а то... — я невольно иско-са глянул на орчанку, — молния в нее недавно шандарахнула. Подгорела.

— Не извольте беспокоиться господин, сделаем все в луч-шем виде!

— Что ж, обустраивайся. Да, кстати, ты с кислотой знаком?

— Конечно, господин! Нужная вещь в кузнечном деле.

— Нет, я про то, умеешь ли ты ее самостоятельно изготов-ливать?

— Умею, господин. Было бы сырье, а кислоту я сварганю.

— А как думаешь, сырье для этого здесь в округе есть?

— Найдем, господин. В крайнем случае к болотам наведа-емся. Там чего только нет!

— Замечательно!

Мои гражданские женушки тоже изрядно повеселели.

— Ну, вот тебе и первое задание, Гонглир, — сварить кис-лоты. По объему... Давай пока... литров десять, что ли.

Я только усмехнулся, увидев, как округлились глаза куз-неца от такого запредельного объема. Ему-то на кузнечные дела, поди, максимум литра хватало на весь год. И ведь по-нял, что это только начальная партия, и не самая большая. Потребуется больше, намного больше.

— Да. Так что лучше сразу выдели кого-нибудь из сыно-вей под это дело да в клане сразу группу сбей. Кислоты мне потребуется много. А уж я расплачусь щедро.

— Как прикажете, господин, — кивнул Гонглир. — За этим дело не станет, тем более при щедрой-то оплате!

— Ну, ступай разбирайся с делами...

Гонглир, гном-квартирон. Кузнец

После того как меня поймал некромант, я думал, что мне крышка. А как иначе, если из его земель никто не возвращался. Да я и не хотел соваться в его владения, но рискнул обойти особо топкую топь по горам — они мне все же милее, — да и попался этим мертвякам-ловчим.

И что меня вообще туда потянуло?!

Хорошо, что мертвяки еще в топи не суются. Не умеют по болоту ходить, тонут они там. Тем и спасаются местные.

Но на мое счастье и счастье остальных узников, некроманта прибил маг со странной компанией из орчанки и беременной гоблинки. Более того — всех отпустил, снабдив едой в дорогу.

Узнав, что я кузнец, мне предложил остаться. Оно и понятно: хороший кузнец всегда в цене. Стать главным кузнецом владельца — заманчиво. Но семья... они и так меня заждались, наверняка уже все глаза выплакали, наверное, уже и живым не ждут. Обещал вернуться с семьей...

И, добравшись до дому в Вольные баронства, долго думал: а надо ли исполнять обещание? Все-таки странный человек... А люди они такие... с ними никогда ничего не ясно. Слово дали — слово взяли. Истинные хозяева своему слову... хе-хе. Даже эльфов переплюнули. Но длинноухие хоть уловками пользуются, чтобы слово не держать, всякими толкованиями...

Однако точку в моих размышлениях поставила попытка изнасилования дочери бродячим рыцарем. Благо был пьян в хлам, да моя Глинира, хоть и мала, всего тринадцать, ему в ухо хорошо задвинула, так что он вырубился. И я решил, что лучше пойти на службу к странному человеку, чем оставаться, с позволения сказать, с нормальными людьми, что готовы насильничать малолеток... если они статями иных совершеннолетних обходят.

Опять же с приходом проповедников ордена этого Ольера... светозадного... из соседнего королевства в Вольных баронствах усилилась нетерпимость к полукровкам. Дескать, работу у них забираем... Так делайте ее на совесть, а не абы как, словно руки из седалищного места растут!

Опасно, конечно, на ничейных землях, там свои беды и

трудности, но и тут тоже не всласть, год от года становится все горше. Так там хоть ответить можно достойно на любое поползновение. Не то что здесь — только попробуй кого тронуть, особенно если человек из благородных, коим закон вообще не писан: тут же в колодки закуют или вообще за шею подвешат на ближайшем дереве. Дочке еще повезло, что рыцарь по пьяни ничего не вспомнил, а то... или просто не стал нагнетать, чтобы не опозориться на весь свет, что его девка малая свалила как младенца.

Вот и получается, что одна нам дорога осталась — на восток, в бывшие владения некроманта. Тем более что приглашали, а не абы как пойдем на удачу. Кинул клич по родным, и хоть жаль было оставлять привычное место, где все знакомо, и идти в неизвестность, но все же двинулись. Хоть и согласились далеко не все.

Так что если человек подумал, что это вся моя семья, то он сильно ошибся: ха-ха, это только половина. Остальные решили посидеть на месте и посмотреть, что выйдет. Ну да боги им судьи. Пусть потом не обижаются...

Добирались долго, трудно, тем более что сезон дождей начался. В болотах раз десять чуть не утопи, но проскочили... Проводники — жадные сволочи!

Но вот и замок.

По первому впечатлению, я не прогадал. Человек принял меня тепло и тут же сделал заказ на просто громадное количество кислоты.

Благо мы редким сырьем хорошо по пути запаслись! А то зачем порожняком идти? Не бросать же пустеющие от запасов провианта отличные телеги?! Еще чего!

Так что десять литров кислоты, думаю, из взятых запасов сырья сделаем.

Средний Волтар и займется. У него это отлично получается. Ему бы в алхимики...

Пока Волтар с серой маялся, я с младшим Гаромнором и старшим Магдером кузню справил. А пока кузню делали, наблюдали, как в соседнюю сопку, то и дело громыхая, молнии бьют. Каждый раз приседаю... не люблю грома. Чистые гномы так и вовсе... чуть ли не в обморок падают!

Не иначе орчанка-шаманка с магом балуются... Не живет им спокойно — вон скачут как, будто какие-то лягушки.

Интересно, кто третья? В прошлый раз ее не было. Или, может, была да в замке бродила, пока человек с нами беседовал?

— Ну что, Гонглир, заготовили кислоты? — спросил меня его милость Кэррэл.

— Да, господин. Ровно десять литров, как и было сказано.

— Отлично. Давай кувшины гремлинам и пойдем химичить.

— Куда, господин?

— Вон на ту горку, — указал он на гору с лысой макушкой, в которую последние три дня молнии били. — И сына своего прихвати, что кислотой занимается. Если все получится, как задумывалось, будет ответственным за производственный процесс.

— Какой, господин?

— На месте увидишь. Да, еще один момент: если все получится, придется вам клятву о неразглашении давать. Согласны на такое?

— Конечно, господин! Секреты — это святое.

— Отлично. Идем.

Выдал заготовленную кислоту десятерым серокожим гремлинам, по кувшину, и пошли с Волтаром на соседнюю гору.

Один уродец, споткнувшись, чуть не разбил кувшин и сам не растворился в содержимом, но обошлось. Только чуть пролил. Хорошая кислота получилась, все в один момент сожгло. Дальше добрались без приключений.

На вершине лысой горы я обнаружил десять небольших кувшинов, заполненных... глиной, правда, разного цвета. И расставлено в ряд попеременно: белая, красная, желтая, голубая, белая, красная, желтая...

— Лейте, — приказал Кэррэл, и гремлины залили кислоту в эти кувшины.

После чего все хорошо размешали стальными прутами. Потом сам Кэррэл вставил в кувшины стальные и медные пластины, соединенные между собой стальной проволокой,

правда, вставлял он их в разные кувшины, в результате чего они все оказались соединены между собой.

Один конец проволоки шел к длинному стальному шесту, что я и выковал из разного железного ржавого хлама, обнаруженного на складе, а второй конец уходил в землю.

И чего они чуют?

— Твой выход, дорогая... — картинно поклонился шаманке человек.

А она-то тоже неспроста! Не иначе, от человека. Вот уж действительно странный хозяин! Гоблинка-то тоже от него понесла, дочки доложили — видели они этих детишек, потому как в услужение пошли, нянчатся с ними.

Тем временем шаманка вышла в заранее подготовленный круг и начала камлать. Человек же отвел нас всех под странную конструкцию в виде сети из проволоки.

Увидев мой непонимающий взгляд, человек пояснил:

— Защита от молний.

Я, наверное, сильно побледнел. По крайней мере, ноги у меня точно задрожали. И неудивительно — ведь сейчас по нас будут бить молнии!!!

Ба-бах! Раздался гром, и сверкнула молния, ударив точно в шест.

У меня чуть сердце не выскочило!

Сын вон тоже ни жив ни мертв стоит.

Ба-бах!!!

Гром бил и бил, а молнии все сверкали и сверкали, а шаманка все никак не успокаивалась, продолжая камлать. Я от этого грохота над головой и блеска молний чуть с ума не сошел! Слишком много во мне гномьей крови...

Но вот она все же перестала камлать и села на землю без сил.

Тут полил дождь.

— Ты как, нормально? — подойдя к орчанке, озабоченно спросил человек.

— В порядке. Лучше посмотри, получилось ли, а то, может, все напрасно...

Человек, кивнув, подошел к кувшинам. Некоторые под конец раскололись, и все рассыпалось, но половина уцелела.

Глина в кувшинах спеклась, пришлось человеку разби-

вать их. Точнее, его голему по имени Буратино — тот быстро раскромсал своими ятаганами.

Человек склонился над стальными и медными лопатками, что также я делал по его заказу. Задумчиво поскреб их ножом, поворошил комья глины, выбирая какие-то комочки, а потом произнес:

— Так я и думал... лучше всего белая глина.

— Много? — спросила орчанка.

— Не очень...

— Главное, что есть!

— Тоже верно, — согласился человек.

Потом аккуратно счистил мутный налет с пластин, ссыпал его в небольшую глиняную кружку и протянул ее мне.

— Переплавь это.

— Будет сделано, господин, — ответил я, ничего не понимая, и как только мы вернулись в замок, я поспешил на кухню выполнить поручение.

Мне уже самому интересно стало: что же это такое получил человек из глины, смешанной с кислотой, и ударов молний.

Благо кузня уже давно работала, выполняя мелкие заказы по замку — многое требовало ремонта, — так что кочегарить не пришлось, осталось только ссыпать то, что мне дали, в специальную емкость и поддать жару с мехов. Много работать не пришлось. Температура потребовалась лишь в два раза больше, чем чтобы расплавить свинец, и все потекло.

— Форму!

Я вылил получившийся металл, осторожно отделив от него шлак.

— Что это такое? — спросил меня Гармонор.

Остальным было не менее интересно, а я, наверное, впервые в жизни не знал, что ответить моим детям — это мне, знающему о металлах все, что только можно, — потому как никогда не работал с таким металлом, даже не видел.

По виду похоже на серебро или олово, но не серебро и не олово, температуры плавления не те, и при этом еще очень легкое...

«Мифрил!» — осенило меня.

Меня чуть сердечный приступ не хватил, когда увидел, что у меня в руках и сколько это стоит в золоте!

*Кирилл, попаданец обыкновенный, обретший
сверхспособность*

Мифрила-алюминия получилось с гулькин нос, хорошо если на пульку самого крупного размера хватит. Но хорошо уже то, что получилось. Это ведь была пробная выплавка, и, судя по всему, результат можно считать рояльным, то есть очень удачным, и глина содержит-таки мифрил-алюминий. Дальше будем делать уже из нужной глины, в больших объемах, а значит, и результат получится на порядок лучше.

А повеселились мы с подготовкой знатно. Решили совместить полезное с... полезным. То есть пока Олграна «договаривалась» с духами и тренировалась с получением молнии нужной мощности и продолжительности, чтобы не горели провода, я с вампирессой тренировался переходить в ускорение.

Поначалу, как ни странно, ничего не получалось. Мы ведь защитились от удара молнии, и я на них практически не реагировал — безопасность-то обеспечена, — только невольно вздрагивал да пригибался при ударе грома.

И лишь когда Олграна в чем-то ошиблась или с духами у нее какие терки вышли (а может, у меня за спиной знаками с ней вампиресса договорилась), и молния, вместо того чтобы ударить в громоотвод, долбанула между ним и нами, я опять перешел на сверхскорость.

— Запомни это чувство, — наставляла меня Ссашшил-лесса.

— Да чего его запоминать?! Это просто дикий ужас! — вопил я.

— И попытайся воспроизвести ощущение без дополнительных стимулов вроде молнии.

И, черт возьми, у меня получилось! Сам не понял как, но стоило представить, как в землю в трех—пяти метрах впивается молния, я переходил в измененное состояние, для меня все замедлялось, практически застывало — это я ускорился.

Раз, два, три!

Я метался с одного конца поляны на другой, в одно мгновение преодолевая десятки метров расстояния.

— Достаточно! — остановила мои хаотичные перемещения вампиресса, причем перехватив меня на сверхскорости,

так что мне еще придется изрядно поднатореть, чтобы с ней сравняться.

— Почему?

— Ты все же человек, а не вампир.

— Я еще и рассар! — гордо заявил я.

Типа круче меня только вареные яйца.

— Все равно. Сверхскорость для тебя не боевой режим, как для вампира, после которого даже мы испытываем слабость, а только способ спасения или проведения завершающей атаки. Твое рассарство обеспечивает, по крайней мере на данный момент, тебе только кратковременную сверхскорость, при длительном использовании этого режима начнется истощение. Прислушайся к себе... что ты чувствуешь?

Я прислушался и чуть не упал. Такое ощущение, что я целый день вагоны разгружал. Эйфория от обретения новой способности быстро прошла. Это действительно инструмент разового и очень кратковременного действия. Последний шанс.

— Я понял тебя...

Олграна в конце концов договорилась с различными стихийными духами, и мы все же смогли провести испытания по извлечению алюминия из глины. Самой алюминийсодержащей оказалась белая глина. Все, теперь можно проводить гораздо более масштабные работы.

— Ну что, Гонглир, дальше этой работой занимается твой сын... Волтар, а тебе предстоит переделать механизм подъемника, исключив из него огров. Вот мои записи, как я это вижу, ну и ты подумай, может, что лучше придумаешь.

Гонглир кивнул:

— Займись прямо сегодня же, господин.

— А потом для тебя будет еще одна работенка.

— Какая, господин?

— Прежде чем скажу, ответь: ты вообще как, с камнем дружишь?

— Я все же кузнец, но и породу чувствую, господин, — с достоинством ответил Гонглир. — Не раз рудознатцем в горы ходил.

— Отлично. А работа такая — будем искать тайные ходы в замке.

— Г-господин...

— Да не пугайся ты так! — засмеялся я невольно. — Олграна над тобой чуть пошаманит перед началом работ, и ты просто забудешь те дни, что потратишь на поиски тайных ходов. Не собираюсь я потом тебя закапывать как носителя секретной информации. Даже щедро заплачу, вне зависимости от того, найдешь ты потайные ходы или нет. Компенсация за потерю памяти опять же...

— Б-благодарю, господин, — чуть успокоился гном.

ГЛАВА 3

Кирилл. В поисках секретного хода...

Две недели потребовалось Гонглиру для переделывания лифтерных. Неделю потратил на изготовление всех необходимых деталей, и еще одна неделя ушла на собственно перестройку. К моему большому удивлению и облегчению, перестраивать пришлось немного. Но все время переделки пришлось походить пешочком по замку и совсем не покидать его пределы.

Что касается конструкции, то пришлось лишь добавить несколько передач, цепей, сделать лопатки и котел. Котел пришлось сделать для воды. Поскольку Олграние по-прежнему легче и дешевле всего удавалось договориться с элементами огня, решили построить своеобразные паровые машины. То есть рабочим элементом станет пар, получаемый от испарения воды элементом огня.

В итоге замок со стороны стал выглядеть довольно оригинально: когда кто-то поднимался или спускался, из крыши, или «вратной лифтерной», при сообщении с внешним миром вырывался столб перегретого пара. Осталось только присобачить свисток — и можно чувствовать себя едущим на паровозе или плывущим на пароходе.

Только когда все работы были сделаны, меня вдруг, как всегда опосля, посетила такая мысль: а как же вся эта система будет работать без меня, рассара любимого и столь необходимого, как батареи? Ведь элементали, что нагнетали воду

в котлы, и огненный, ее кипятивший, получали плату напрямую от меня. Я в этот момент чувствовал что-то вроде щекотки — сначала она доставляла некоторые неудобства, отвлекала, но позже привык и перестал замечать. А ведь рано или поздно мне придется отлучиться из замка и не просто по делам отъехать, а в чужие земли податься, при этом кто-то, скорее всего Зеленоглазка, точно останется здесь присматривать за детьми. И как быть оставшимся? Ладно, в замке лестница есть, а как с внешним миром общаться?

С этой проблемой я и обратился к Олграну.

— Ерунда вопрос, — отмахнулась шаманка, подцепив от меня очередное выражение. Этим вообще все страдали. Даже Гонглир чего-то нахвататься уже успел. — Ты не совсем понимаешь природу стихийных элементарей.

— Я ее вообще не понимаю.

— Ну так объясняю, что для них ни расстояние, ни время не имеет значения. Где бы ты ни был, они всегда найдут тебя и возьмут свою плату за работу, мгновенно.

— То есть они могут перемещаться мгновенно?

— Для простоты понимания считай, что так, — кивнула шаманка. — Но на самом деле все несколько сложнее и проще. Они как бы везде и нигде, и со временем то же самое.

Мне осознать такое было сложно, потому я просто не стал задумываться над данной проблематикой. Нет проблем с оплатой — значит, нет проблем. Но, думаю, они появятся, когда я вернусь на Землю.

Впрочем, тогда и буду решать проблемы по мере их поступления. Зачем загадывать так далеко? Тем более что еще ничего не ясно, есть вообще такая возможность или нет. Буду я возвращаться при наличии возможности или нет...

Параллельно шла выработка мифрила. Производительность при увеличении объема и использовании нужной глины значительно увеличилась — весьма значительно по сравнению с первым опытом.

Вроде где-то слышал, что максимум можно получить тонну алюминия с двух тонн обогащенного материала. Плюс добавки.

По мне, цифра за пределами, и было у меня подозрение, что либо я что-то не так запомнил, либо при составлении

опечатался, либо еще что; даже если и правда, то это конечно же промышленный метод при богатых породах, со сложной химией и многочисленными реагентами.

У меня получалось меньше, значительно меньше, всего... один килограмм чистого алюминия с тонны. То ли технология слишком примитивная и грубая, то ли глинозем попался слишком бедный, но, черт возьми, и этого было запредельно, учитывая стоимость этого алюминия-мифрила на рынке!

Но для начала нужно, во-первых, обеспечить собственные потребности, а они немалые. Я решил, что деревянные солдаты должны получить «батарейки» минимум с годовым ресурсом работы. Потом необходимо снабдить их защитными амулетами. И, учитывая общее количество солдат, выходило, что мифрила мне нужно немало.

Ради ускорения производительности я даже отрядил на хозработы — перетаскивание глины из глиняного карьера, что разрабатывали гномские полукровки из клана Гонглира, — два десятка своих деревянных солдат.

Вообще-то не дело ослаблять гарнизон, да и принцип какой-то советский — посылать солдат картошку в деревнях убирать или там на строительные работы, — но ведь они деревянные, чего им, собственно? А что касается ослабления гарнизона, то враг пока еще далеко, а сам карьер с производственным центром близко, при первой же угрозе успеют вернуться на боевые посты.

Я как-то сразу забил на всю музыку, на которой изначально хотел зарабатывать. Доходность просто несопоставима, да и общих бизнеспроблем меньше. Разве что как дополнительный доход и оказание гуманитарной помощи местной культуре скинуть-таки композиции?

Встал еще вопрос с ограми, освобожденными из плена лифтерных. Олграна их хорошо подлечила, и они наконец вновь обрели возможность соображать. Правда, к тому, что много лет провели в плену, отнеслись философски, или же Олграна с лечением недоработала, так что огры стали заторможенными пофигистами. Однако она меня заверила, что огры такие и есть. Вывести их из себя нужно постараться. Это не родственный им вид троллей, коим, чтобы взбеситься, хватит косога взгляда.